

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРАКТОВКЕ ВЕДУЩИХ ЗАРУБЕЖНЫХ НАУЧНЫХ ШКОЛ

Алиция Казимировна Савина, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра педагогической компаративистики ФГБНУ ИСПО РАО, alicja@list.ru

- социализация • антропологический • социологический и психологический подходы
- инкультурация • структурный функционализм • символический интеракционизм
- теория социального научения • психоанализ • бихевиоризм • фрейд-марксизм
- теория личностного развития человека • когнитивная психология

Вопрос о том, каким образом человек становится компетентным членом общества, всегда был в центре внимания, прежде всего, философов, антропологов, социологов, психологов и педагогов. В настоящее время повышенный интерес отечественных и зарубежных специалистов к социализации личности, к механизмам аккумуляции в процессе жизни и деятельности опыта социального развития и поведения объясняется глобализацией человеческой цивилизации, спецификой локальных условий социализации личности, экономическими, политическими и общественно-культурными преобразованиями, происходящими во всех сферах жизни обществ. Осмыслению проблемы социализации на современном этапе глобализации мира способствует обращение к теоретическим основам этого явления, разработанным ведущими зарубежными учёными за последние десятилетия и сохраняющим во многом актуальность и в настоящее время.

Главное направление социализации – переход человека от биологического существа в социальное, обретение личностью самостоятельности и определение своего места в обществе. *Целью, смыслом и результатом процесса социализации, основанной на системе ценностей общества, является достижение идентичности, и в самом широком понимании её функции – становление социального «Я».*

У истоков теорий социализации лежат дискуссии об этапах становления социологии как самостоятельной науки. Авторство термина «социализация» принадлежит американскому социологу Ф. Гиддингсу (1855–1931), представителю психологизма в аме-

риканской социологии, ориентированному на создание всеохватывающей социологической системы, исходя из психологических оснований. В книге «Основания социологии» [5] учёный наиболее полно изложил центральную теоретическую идею, касающуюся понимания социализации, выраженную им в понятии «себеподобного сознания» («сознания рода», «родового сознания»), под которым подразумевалось чувство тождества, испытываемое одними людьми по отношению к другим. «Первичный элементарный субъективный факт в обществе есть сознание рода. Под этим я подразумеваю такое состояние сознания, в котором всякое существо, какое бы место оно ни занимало в природе, признаёт другое сознательное существо принадлежащим к одному роду с собою» [5, с. 18]. Именно «сознание рода», по Гиддингсу, делает возможным осмысленное многомерное взаимодействие разумных существ и одновременно сохраняет индивидуальные особенности каждого из них, поскольку только сознание рода, по его мнению, отличает социальное поведение от чисто экономического, политического или чисто религиозного поведения. В работе «Теория социализации» (1889) Ф. Гиддингс трактует социализацию как «развитие социальной природы или характера индивида, подготовку человеческого материала к социальной жизни» [6].

Другой американский социолог Е.А. Росс (1866–1951), один из основателей американской социологии и социальной психологии, который исследовал способы сохранения социального порядка, принятого в общности людей, осознающей себя как определённая духовная целостность, под

социализацией понимает процесс «формирования чувств и желаний, отвечающих потребностям группы» [32, с. 33].

Попытку дать развёрнутую характеристику «социализации» предпринял также французский социальный психолог Г. Тард (1843–1904), один из основателей социально-психологического направления в западной социологии, автор книги «Законы подражания» (русс. изд. 1892), в которой проводится мысль о том, что «социализация – это включение индивида в нацию (народ) путём достижения сходства в языке, образовании, воспитании с другими индивидами, составляющими общество» [1].

Таким образом, первые определения понятия «социализация», предложенные западными учёными, стоящими у истоков зарождения этого научного направления, были близкими по значению к современному пониманию. Более того, в известной степени, они определили направления исследований в данной области.

К середине XX века, благодаря исследованиям американских и канадских психологов – А. Парка, Д. Доллэрда, Дж. Кольмана, А. Бандуры и других, «социализация» как научное направление приобрела значение самостоятельной, признанной научной области, которая в 1956 году была включена в реестр Американской социологической ассоциации.

В настоящее время «социализация» сформировалась как междисциплинарное научное направление, что обуславливает многообразие подходов к её изучению и разнообразие определений. В энциклопедиях и словарях разных стран учёные насчитали более 160 определений этого явления. Социализация изучается *антропологией, социологией, психологией, социальной психологией, историей и этнографией, а также педагогией*. Вместе с тем некоторые видные учёные – как, например, Т. Парсонс (1902–1979), американский социолог и психолог, общепризнанный теоретик социализации в современной западной социологии – выделяют только три науки, которые призваны изучать существование человека в обществе, – *антропологию, психологию и социологию*. По мнению Т. Парсонса, границы исследований антропологии замыкаются

на изучении культурных систем, определяющих взаимодействие людей. Проблемное поле психологии ограничено изучением духовного компонента действий человека как индивида. И последняя наука, социология, должна исследовать социальные системы коллективных действий людей.

Междисциплинарный характер социализации обозначил содержание определений данного явления, даваемых представителями разных областей научного знания, которые в самом обобщённом виде характеризуют её как процесс *усвоения человеком системы знаний, моральных норм и культурных ценностей, обязательных для данного общества или группы, которые в результате интериоризации становятся личными ценностями, моральными ориентациями и эталонами поведения*.

Отсутствие единого определения социализации не мешает высоко оценивать её значение и считать неотъемлемым атрибутивным свойством человека как социального существа. Учёных объединяет понимание того, что социализация не ограничивается какими-то возрастными рамками, так как процесс приобщения и развития человеком социальных и культурных качеств не знает возрастных границ, а продолжается в течение всего цикла жизни. Изменение в течение жизни социальных ролей личности требует от неё новых знаний и умений выполнять новые функции, требует корректировки или обновления установок и жизненных ориентиров, вызываемых переменами в обществе. Для общества успех процесса социализации является своеобразной гарантией возобновляемости и воспроизводимости общественной жизни. Недостатки в области социализации рассматриваются как причины конфликтов между поколениями, ведущие к дезорганизации общественной жизни, утрате культуры человека [14].

При существующем многообразии подходов к исследованию процесса социализации в данной статье анализируются теоретические основания классических концепций социализации – феномена становления личности, – разработанные ведущими зарубежными учёными.

С позиции *культурно-антропологической* концепции, в рамках которой исследуются

закономерности и механизмы взаимодействия человека с его социальным и природным окружением в условиях конкретной культурной системы, в которой он существует и действует, процесс социализации рассматривается с точки зрения *инкультурации* индивида (англ. – Enculturation) – направления, сформировавшегося в 40-е годы XX столетия как реакция на негативные последствия принципа этноцентризма, присутствовавшего в прежних социально-антропологических исследованиях. Термин «инкультурация» был введён М.Д. Херковицем (1895–1963), американским этнографом и антропологом, одним из основоположников культурного релятивизма, представители которого [27] внесли существенный вклад в развитие культурной (социальной) антропологии, утверждая, что все культуры, независимо от уровня их развития, имеют право на существование. Европейская культура воплощает собой лишь один из путей культурного развития. Основная идея концепции М.Д. Херковица, рассматривающая усвоение деятельности стороны культуры, а также различных аспектов духовной культуры в процессе инкультурации как средства социализации, изложена в работах «Человек и его творения. Наука культурной антропологии» [28].

По своему содержанию инкультурация во многом совпадает с процессом социализации, так как оба эти процесса подразумевают усвоение культурных норм какого-либо общества. В современной научной литературе они нередко используются как синонимы, но большинство учёных, считающих культуру исключительно человеческой характеристикой, проводят различие между этими терминами. В отличие от социализации, понимаемой как гармоничное вхождение индивида в социальную среду, усвоение им системы ценностей общества, позволяющей ему успешно функционировать в качестве его члена, понятие инкультурации подразумевает обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре.

В результате инкультурации человек способен свободно ориентироваться в окружающей его социальной среде, пользоваться большинством предметов культуры, созданных предыдущими поколениями, обмениваться результатами физического и ум-

ственного труда, находить взаимопонимание с другими людьми. Этими качествами человек данной культуры отличается от представителей других культур. В результате социализации человек становится полноправным членом общества, свободно выполняя требуемые социальные роли. Как утверждают специалисты, по своему характеру и продолжительности процесс инкультурации более сложен, чем процесс социализации, которая считается более универсальной, а инкультурация – специфичной.

С позиции **социологического** подхода к социализации личность рассматривается как продукт культурно-исторического развития, прослеживаются процесс её становления на протяжении всего жизненного цикла, этапы внедрения индивида в общественную жизнь, приобщения его к социальным нормам, ценностям и культуре, научения поведению в соответствии с принятыми образцами и подготовки к выполнению соответствующих социальных ролей. Теоретические основания процесса социализации сосредоточены в двух группах концепций – *структурных или макросоциологических* парадигм, в которых общество рассматривается как единое целое (марксизм, а также функционализм в лице О. Конта, Г. Спенсера, Э Дюркгейма, Т. Парсонса), и *интерпретирующих или микросоциологических* парадигм, сторонники которых изучают исключительно человеческое поведение.

Одним из первых инициаторов антиметафизической трактовки социально-антропологической проблематики и социологического подхода к интерпретации социализации был К. Маркс, взгляды которого заслуживают самого пристального внимания с позиции видения истории процессов социализации и сущности человеческой природы. В соответствии с его учением сущность, смысл человеческой жизни и истории складывается в условиях культурного и социального творчества людей, а изменение индивида происходит в ходе активного взаимодействия с естественными и общественными условиями и в той мере, в какой развивается и изменяется общество. С позиции К. Маркса формирование человека не тождественно пассивному приспособлению людей к социальной среде, а охватывает и их собственную практическую дея-

тельность, в которой они, воздействуя на окружающий мир, изменяют социальную среду и вместе с тем, по выражению Маркса, «свою собственную природу», развивают дремлющие в ней силы. Трактовка человека как носителя всех общественных отношений показывает, что марксизм решающее значение придавал социализации человека как важнейшему условию его дальнейшего свободного, культурного творчества. О понимании личности как продукта социально-исторического развития свидетельствует тезис, сформулированный К. Марксом в 1845 году: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [8, с. 265].

Представителем направления, признающего безусловное значение социологической ориентации и полагающего, что социализация формирует все качества человека, является Э. Дюркгейм (1858–1917), основатель французской социологической школы, один из основоположников – наряду с О. Контом, К. Марксом и М. Вебером – социологии как самостоятельной науки и родоначальников социализации. Он разработал концепцию, в центре которой находится мораль как система объективных правил поведения. Общественные функции морали Дюркгейм связывал с воспитанием, цель которого – процесс «очеловечивания» появившегося на свет природного, несоциального существа, развитие в ребёнке тех качеств и свойств личности, которые нужны обществу. Основная функция социализации – по Дюркгейму – приобщение индивидов к идее «коллективного сознания» на основе установления однородности и целостности общества, наделение личности умением подавлять индивидуальные интересы во имя общественных.

Концепция Э. Дюркгейма строится на положении о двойственной природе человека, которая является причиной его внутренней противоречивости. Биологическая природа человека (способности, биологические функции, импульсы, страсти) находится в конфликте с его социальной природой, создаваемой путём воспитания (нормы, ценности, идеалы). Задача процесса воспитания, образования, усвоения норм и ценностей общества – формирование социаль-

ной природы человека [7]. Более того, по мнению учёного, человеческая природа пропитана эгоизмом, овладеть которым возможно только соблюдая принципы всеобщей морали, и путь к освобождению от эгоистических побуждений Э. Дюркгейм усматривал во «внешних» факторах, в частности, в коллективном сознании, интернализации моральных норм, происходящей посредством социализации. Учёный подчёркивал, что социализация – это процесс, во время которого актор, как действующий субъект, осваивает привычки групп, благодаря чему приобретает физические, интеллектуальные и моральные квалификации, которые необходимы, чтобы функционировать на арене повседневного театра [31, с. 144–146].

С точки зрения так понимаемой социализации Э. Дюркгейм был ориентирован на достижение трёх целей. Во-первых, только при помощи социализации актор может контролировать эгоистические побуждения; во-вторых, общество может его принудить делать это сознательно или добровольно и, в-третьих, сформировать в индивиду чувство ответственности по отношению к обществу и господствующим в нём моральным нормам [25].

Современные исследователи, признавая неоспоримые заслуги Дюркгейма для развития социологии, отмечают известную ограниченность его концепции социализации, вызванную недооценкой роли индивидуального творческого аспекта формирования идентичности, и преувеличением роли ассимиляции личности и общественно-культурной адаптации к требованиям общества [26].

Под влиянием научных идей Э. Дюркгейма формировалась концепция социализации личности Т. Парсонса – основателя западной теоретической социологии. Учёный проблемы социализации рассматривает с позиции структурного *функционализма*, принципа исследования социальных явлений и процессов как системы, в которой каждый элемент структуры имеет определённое назначение. Социализация анализируется учёным также в контексте двух категорий – «равновесия» и «нормативного порядка», являющихся ключевыми в этой теории.

По мнению Т. Парсонса, существо каждого элемента и явления в жизни общества определяется его ролью в поддержании «равновесия», согласовании между собой различных его элементов, ибо общество может развиваться и сохраняться только в условиях «равновесия» и «структурированного нормативного порядка», обеспечивающего доминирование общественного согласия над социальным конфликтом [16, с. 290]. Нарушение равновесия означает дестабилизацию или гибель социальной системы. Нормальное развитие и существование социальной системы, достижение равновесия в обществе требует, по Парсонсу, приспособления к окружающей среде (адаптации), формулирования целей и мобилизации ресурсов для их достижения (целеполагания); координации деятельности всех элементов, упорядоченности и пресечения возможных отклонений (интеграция); поддержания норм, правил, образцов [2].

Вместе с тем Парсонс констатирует, что в рамках общества как сложной системы социальных элементов, находящихся в состоянии активного взаимодействия и направляемых системой ценностей, закономерно происходят те или иные изменения в области ценностей, норм, обычаев, оказывающие влияние на формирование отношений социальной системы – общества и личности [12, с. 503]. Являясь сторонником общественного порядка и обосновывая его «как естественную форму общества», Парсонс предлагает два способа достижения порядка в обществе:

- через *социализацию* – передачу общественных, духовных ценностей и других культурных элементов от поколения поколению, усвоение языка, передачу традиций, в процессе которой действующее лицо приобретает навыки социальных ролей и желание исполнять свои роли и приобщается к культуре [12, с. 503];
- через создание различных *механизмов социального контроля*, то есть общественного контроля над человеком и его поведением. К главной функции социального контроля относится предотвращение отклонения от принятых норм поведения и культурных образцов и обеспечение тем самым чёткости выполнения ролевых ожиданий.

Во второй группе социальных теорий, относящихся к интерпретирующим (микросоциальным), доминирующее место занимает *символический интеракционизм* (*symbolic interactionism*) – теория «зеркального Я», новое теоретическое направление в социологии, преимущественно американской (20-е гг. XX в.), суть которого заключается в интерпретации человеческого поведения, осмыслении социальной структуры через факт взаимодействия между людьми.

Термин «символический интеракционизм» относится к совершенно определённой виду интеракции между людьми, особенность которой заключается в том, что люди интерпретируют или определяют действия друг друга, а не просто реагируют на них. «Интерпретировать действие другого – это определить для себя, что это действие имеет то или иное значение, тот или иной характер» [3, с. 173–179].

Разработчики концепции, видные американские социологи и психологи (Дж. Мид – основоположник концепции и его единомышленники Ч. Кули, Г. Блумер, Г. Зиммель, У. Томас и др.), выдвинули идею, в соответствии с которой социальный мир может быть представлен как бесконечное множество разнообразных символов – язык, телодвижения, жесты, культурные символы и другие, которые прочитываются в процессе взаимодействия людей, несут социальную информацию, придают значимость человеческой жизни, а также создают основу для интеракции – взаимодействия людей друг с другом в процессе коммуникации. Для Дж. Мида отправным пунктом в понимании социализации является не отдельный индивид, а процесс социального взаимодействия, в ходе которого только и могут формироваться индивидуальные качества. «Индивид является индивидуальностью постольку, поскольку перенимает в своём собственном поведении установления этого другого» [29, с. 163]. Как утверждают представители этого направления, «общество – это индивиды в символическом взаимодействии» [24].

Люди, интерпретируя жесты друг друга, действуют исходя из полученных во время интеракции значений. Чтобы коммуникация была успешной, человек должен уметь «принять на себя» роль другого, то есть

войти в положение человека, кому адресована коммуникация, и посмотреть на себя его глазами [20]. По Дж. Миду, именно это умение человека превращает индивида в личность, социальное существо, которое способно отнестись к себе как объекту. Это означает, что у индивида появляется возможность сознавать смысл собственных слов, жестов, действий и представлять, как это воспринимается другим человеком. Подобный процесс Дж. Мид определяет как «принятие роли» [9, с. 216].

Исследования, проводимые Дж. Мидом и его единомышленниками, имели целью получить ответ на вопрос: как человек, появляясь на свет в виде чисто «физического субъекта», превращается в личность, в необходимый элемент социальной структуры, в «социальное Я»?

Одной из наиболее популярных на Западе теорий развития личности и её социализации, разработанных в XX веке – веке психологии, является теория *социального научения* или социально-когнитивная теория, авторы которой американские и канадские учёные А. Бандура, Б. Скиннер, З. Сирс, Дж. Гервиц и У. Бронфенбреннер [4, с. 320].

До 60-х годов XX столетия эта теория выступала под названиями когнитивного развития, этологии и социобиологии, генетического психоанализа или генетической психобиологии. Современное название она получила в трудах её основателя канадца А. Бандуры (р. 1925) – основоположника социально-когнитивного направления в психологии, который отошёл от классического бихевиоризма и предложил новый взгляд на процесс научения и основные детерминанты поведения человека. Он доказал, что поведение человека обуславливается постоянным взаимным влиянием поведенческих, когнитивных и средовых факторов.

А. Бандура считает понятие социализации равным феномену воспитания. Целью воспитательной деятельности является, с его точки зрения, формирование у ребёнка новой модели поведения, используя не только традиционные формы воспитательного воздействия – такие как убеждение, награды или наказания, – но прежде всего создание принципиально иной системы поведения окружающей среды ребёнка. Экспери-

ментальным путём учёный выявил прямую зависимость между примерами различного поведения и подражанием ему детьми. С точки зрения учёного, центральным понятием в теории является именно научение – сознательное или бессознательное, – которое перенимает каждый ребёнок от своего ближайшего окружения.

Разработанная учёным теория противостоит точке зрения, в которой индивидуум рассматривается как пассивный ответчик на внешние стимулы или жертва неосознанных побуждений. А. Бандура убеждён, что люди являются как продуктом собственного поведения, так и творцами собственного социального окружения и, соответственно, его поведения. Автор теории доказывает, что поведение объясняется непрерывной интерактивностью, в которой личностные, ситуационные и поведенческие факторы взаимодействуют между собой как взаимозависимые детерминанты [21].

Б.Ф. Скиннер (1904–1990), американский психолог, один из самых влиятельных психологов XX века, прижизненно занесённый (1990 г.) за выдающийся вклад в психологию в почётный список отличившихся Американской ассоциации психологов, внёс огромный вклад в развитие и популяризацию бихевиоризма, рассматривающего поведение человека как результат предшествующих воздействий окружающей среды. Экспериментальные данные, полученные Б. Скиннером по формированию условных рефлексов, убедили представителей бихевиоральной психологии в том, что человеческое поведение можно контролировать, направлять, модифицировать и формировать при правильном использовании положительного подкрепления. В течение трёх десятилетий американская психология формировалась в большей степени под влиянием работ Б. Скиннера, чем какого-либо другого психолога [15].

Сравнение подходов к трактовке поведения человека двух наиболее видных представителей теории социального научения – А. Бандуры и Б. Скиннера – показывает, что оба подхода основаны на бихевиоризме, однако система, предложенная А. Бандурой, является не только бихевиоральной, но и когнитивной. А. Бандура соглашается с Б. Скиннером, что человеческое поведение

можно модифицировать посредством подкрепления, но вместе с тем доказывает, что человек способен практически освоить все виды поведения без получения какого-либо непосредственного подкрепления, участь на чужом опыте, посредством косвенного подкрепления, наблюдая за поведением других людей и последствиями этого поведения.

Процесс социализации личности находит теоретическое обоснование в *психологии* – в частности, в психоанализе, бихевиоризме и когнитивной психологии. В рамках этих направлений психологического знания учёные искали эндогенные механизмы социализации. Представители психоанализа – З. Фрейд, А. Адлер и К. Г. Юнг – развивали идею конфликта между биологическим и социальным и рассматривали потребности индивида и интересы общества как взаимоисключающие. Это положение противоречило концепции Дж. Мида. Согласно З. Фрейду, биологические побуждения (особенно сексуальные) противоречат нормам культуры, и социализация есть процесс обуздания этих побуждений.

З. Фрейд обосновал два принципа душевной жизни: принцип стремления к удовольствию и принцип реальности, которые находятся как во внешней конфронтации, проявляющейся в конфликте между культурой, обществом и влечением личности, так и во внутренней конфронтации между «Сверх Я» – носителем моральных норм, выполняющих оценочные функции, и «Оно» – примитивным компонентом, иррациональным и бессознательным носителем инстинктов, подчиняющихся принципу удовольствия [18].

Фрейд одним из первых раскрыл механизм этого процесса, а также объяснил причины психологических конфликтов, возникающих у современного человека на протяжении всей жизни, выражающихся в преодолении противоречий в процессе взросления между физиологическими (эротическими) влечениями и ограничивающими их социальными нормами. В ходе развития социализации, в соответствии с теорией З. Фрейда, личность проходит четыре стадии, каждая из которых связана с определённым участком тела – так называемыми эrogenными зонами: оральной, анальной, генитальной и фаллической, которые представляют собой фазы процесса социализации.

В зависимости от того, как люди проходят эти стадии, формируются психологические особенности личности – эгоизм, альтруизм, комплексы [19].

Проводимые З. Фрейдом исследования были направлены на поиски ответа на вопрос: всегда ли культура будет выполнять репрессивные функции и сможет ли человек достичь гармонии природного и культурного? Являясь представителем просветительской гуманистической традиции, З. Фрейд считал, что на основе психоанализа культура в единстве с образовательной и воспитательной системой может сформировать нового человека с сильным и разумным «Я».

Сформировавшийся в американской психологии в конце XIX – начале XX века, в оппозиции к психоанализу З. Фрейда, бихевиоризм (behavior), основоположником которого был Дж.-Б. Уотсон (1878–1958), исследовал поведение человека, а не сознание, которое непосредственно не наблюдаемо, и рассматривал его как совокупность связей «стимул – реакция» (S – R). Критиками направления отмечались ограниченность концепции, проявляющаяся в недооценке роли самого индивида в его общении со средой, и гипертрофированность полной зависимости воспитания и поведения индивида от манипуляции внешними стимулами.

Известно изречение Дж. Уотсона, который сказал: «Дайте мне дюжину здоровых детей, физически хорошо развитых, и я гарантирую, что если получу для их воспитания определённые мной внешние условия, то, выбрав наудачу любого из них, я сделаю из него по моему произволу любого специалиста: врача, юриста, артиста, преуспевающего лавочника и даже нищего и вора, независимо от его талантов, его склонностей, желаний, способностей, призвания, национальности» [30, с. 486].

Последователи Уотсона (К. Холл, Э. Толмен и др.), развивающие направление, получившее название необихевиоризм, который занял главенствующее место как в психологии, так и в других науках, изучающих человеческое поведение, сделали попытку отойти от ограниченности традиционного бихевиоризма и оправдывали существование определённого «внутреннего мира» индивида как посредника между стимулом и

реакцией, который во многом предопределяет разнообразие в поведении людей, даже если они подвергались одинаковому воздействию как со стороны экспериментатора, так и среды.

Учение З. Фрейда о социализации индивида получило своеобразное развитие в фрейдомарксизме – леворадикальной ветви фрейдизма, стремящейся сблизить концепции К. Маркса и З. Фрейда в решении некоторых проблем – в том числе и социализации, – совместить диалектико-материалистическое учение о социальной сущности человека и психобиологизаторскую фрейдовскую концепцию влечений. Видными представителями этого направления являются австрийский и американский психолог, один из основоположников европейской школы психоанализа В. Райх (1897–1957) и Г. Маркузе (1898–1979), немецкий и американский философ, социолог и культуролог, один из основателей франкфуртской школы неомарксизма. Эти учёные и другие фрейдомарксисты вопрос о социализации индивида рассматривают с позиции преодоления отчуждения человека от общества с ориентацией на положение К. Маркса о необходимости преобразования общественных отношений на основе сексуальности.

С точки зрения социализации индивида, В. Райха отличает новаторский взгляд на природу и жизнь человека, признание безусловной важности для гармонического его развития в мире и способности к чувственным переживаниям и абсолютной необходимости полноценных сексуальных отношений, не ограниченных запретами и принудительными требованиями со стороны общества. Учёный считал, что революционная борьба пролетариата за социальную и экономическую власть должна быть дополнена борьбой за новую политику в области сексуального воспитания, «сексуальной революцией», то есть решительным отказом от нравственных ограничений, которые выступают как подавление энергии молодёжи [13].

Идеи Г. Маркузе были использованы идеологией лидеров «нового – левого» движения 60-х годов XX столетия, в период широких выступлений студенчества против западного общества. Маркузе среди следствий капиталистической эксплуатации выделил ограничение сексуальных жела-

ний, а среди основных задач революции – раскрепощение инстинктов [10, с. 331].

Фрейдомарксизм оказал неоспоримое влияние на молодёжное движение западных стран, стран Центральной и Восточной Европы, Латинской Америки и других регионов [17].

Оригинальная историко-культурная концепция социализации, основанная на результатах психоисторических исследований и отличающаяся от концепций З. Фрейда и Г. Мида, принадлежит наиболее яркому, после З. Фрейда, исследователю в психоаналитической традиции американскому психологу Э. Эриксону (1902–1994), известному, прежде всего, своей теорией стадий психосоциального развития, в центре которой лежит рост компетентности человека во взаимодействии с социальным окружением, наблюдаемый на протяжении восьми этапов его жизни. Каждая из стадий, выделенных учёным, создаёт кризисные ситуации, разрешение которых является стимулом социализации и дальнейшего развития индивида [22].

Э. Эриксону принадлежит также авторство термина «кризис идентичности», возникновение которого связано с убеждёностью учёного в том, что основы человеческого «Я» коренятся в социальной организации общества. Каждой стадии развития личности отвечают свои, присущие данному обществу ожидания, которые индивид может оправдать или не оправдать, и тогда он либо включается в общество, либо отвергается им. Эти идеи Эриксона, имеющие непосредственное отношение к социализации человека, легли в основу двух важных понятий его концепции – «групповой идентичности», которая формируется с первых дней жизни ребёнка, и «эго-идентичности», которая развивается параллельно с групповой, создавая у субъекта чувство устойчивости и непрерывного своего «Я», несмотря на изменения, происходящие с человеком в процессе его роста и развития. На всех этапах формирования идентичности для Эриксона главный вопрос состоит не просто в факте существования в определённой среде, а в качестве этого существования [23].

Отличную от выдвинутых Э. Дюркгеймом и З. Фрейдом трактовку процесса социали-

зации предложил швейцарский психолог Ж. Пиаже (1896–1980), который исследовал развитие когнитивных структур индивида и их последовательную перестройку в зависимости от опыта и социального взаимодействия, играющих решающую роль при переходе от одной стадии развития к другой. Каждой из стадий, которые дети проходят в определённой последовательности, хотя необязательно с одинаковой скоростью и результатами, свойственно овладение новыми навыками в познании окружающего мира и достижение соответствующего уровня социализации [11]. Ж. Пиаже критически оценил позицию Э. Дюркгейма, который социализацию отождествлял с давлением и принуждением ребёнка, который социализацию принуждения, которые имеют место между ребёнком и взрослым, не приводят к осознанию ребёнком своей субъективности, они лишь навязывают ему систему правил, которые он понимает на основе своей собственной эгоцентрической умственной позиции.

Ж. Пиаже выделяет два взаимосвязанных понятия – «социальный», когда речь идёт о ребёнке, находящемся с момента рождения под влиянием общества, передающего ему культуру, и «социализированный» – как результат постепенной его адаптации к окружающей среде. Социальная жизнь, как её понимает Пиаже, начинает играть прогрессивную роль в развитии ума довольно поздно (в возрасте около 7–8 лет), когда ребёнок, достигнув определённого уровня развития, рассматриваемого как смену умственных позиций, становится способным к сотрудничеству с другими людьми благодаря способности разделять и координировать свою точку зрения с другими возможными. Такой перелом, сопряжённый с социализацией, обуславливает, как утверждает Ж. Пиаже, решающий поворот в психическом развитии ребёнка – преодоление эгоцентризма за счёт перехода от индивидуальной, эгоцентрической точки отсчёта, к более объективной, и включение одного из механизмов развития познавательных процессов личности – децентрации. Этот механизм обеспечивает формирование моральной зрелости ребёнка и совершенствование навыков общения, развитие представлений индивида с учётом других точек зрения, способствует нахождению своего места в системе возможных точек зрения,

установлению между вещами, личностями и собственным «Я» системы общих и взаимных отношений. Поскольку развитие, по Пиаже, это смена умственных позиций, децентрация, как более совершенная позиция и проявление степени социализации личности на определённом этапе её развития, приходит на смену эгоцентризму.

Итак, анализ взглядов ведущих зарубежных учёных, представителей различных направлений в науке и научных школ, выявил обусловленность социализации обществом, которое определяет общие направления жизнедеятельности человека, ориентирует его на определённые ценности данного общества, на социальные нормы в целом и социокультурные традиции. В XX веке в западной антропологии, социологии и психологии утвердилось понимание, что компетентным членом общества человек становится, овладев многообразными видами и формами деятельности, в результате освоения им социальных норм и функций (социальных ролей). В ходе социализации формируются наиболее общие, устойчивые черты личности, проявляющиеся в социальной деятельности. Человек, постоянно находясь под воздействием общества, с одной стороны, интериоризирует эти воздействия, а с другой – придаёт им личностный смысл под влиянием собственной активности. □

Литература

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли: пер. с франц. – М.: Издат. группа «Прогресс» Универс, 1993.
2. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / Под ред. Т. Парсонса. – М.: Прогресс, 1972.
3. Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Издательство Московского университета, 1984.
4. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000.
5. Гиддингс Ф.Г. Основания социологии (русс. изд.). – Киев – Харьков, 1898.
6. Гиддингс Ф.Г. Теория социализации (русс. изд.). – М., 1898.
7. Дюркгейм Э. Социология образования. Пер. с фр. / науч. ред. В.С. Собкин, В.Я. Нечаев. – М.: Интор, 1996.

8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.
9. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994.
10. Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А.А. Юдина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003.
11. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М., 1994.
12. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимодействие // Американская социологическая мысль: Сб. – М., 1966.
13. Райх В. Сексуальная революция. – М., 1997.
14. Стриганкова Е.Ю. Коммуникация и социализация в формирующемся информационном обществе: социально-философская рефлексия процессов взаимодействия. Вестник Поволжского института управления. 2014. № 3 (42).
15. Скиннер Б. По ту сторону свободы и достоинства. – М.: Издательство ООО «Оперант», 2016.
16. Современная социологическая теория в её преемственности и изменении. Г. Беккер, А. Босков. Пер. с англ. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961.
17. Социология молодёжи. Электронная энциклопедия под ред. В.А. Лукова. <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/137-freydo-marksizm.html>.
18. Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций. – М., 1911.
19. Фрейд З. Три статьи о теории полового влечения. – М., 1911.
20. Шульга Е.Н. Символический интеракционизм и проблема понимания. <http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps17/8.pdf>.
21. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. – Санкт-Петербург: Питер, 1997.
22. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. и научная редакция А.А. Алексеев. – СПб.: Летний Сад, 2000.
23. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ.; общая ред. и предисловие А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996.
24. Charon J.M. Symbolic interactionism: an introduction, an interpretation, an integration. – N.Y., 1979.
25. Durkheim E. Elementarne formy zycia religijnego. – Warszawa, 1990.
26. Hurrelmann K. Struktura spoleczna a rozwoj osobowosci. Wprowadzenie do teorii socjalizacji. –Poznan, 1994.
27. Herskovits M.J. Cultural Relativism. Perspectives in Cultural Pluralism. Hg. von. – New York, 1972.
28. Herskovits M.J. Man and Works. The Science of Cultural Anthropogy. Knopf. N.Y., 1948 и Cultural Anthropology. Knopf. New York, 1955.
29. Mead G. Yand Me // Vead G. Mind Self and Society. –Chicago, 1934. P. 163.
30. Mtson J.B. Behaviorism. CM, 1962 (1915); цит. по: International Encyclopedia of Social Sciences, 1968, v. 16.
31. Ritzer G. Klasyczna teoria socjologiczna. – Poznan, 2004.
32. Tillman K.J. Teorie socjalizacji. – Warszawa, 2005.